

Рианнон Илларионова

ШКОЛА
«ХИЗЕР БЛОССОМ»

книга вторая.

Рианнон Илларионова

**Школа "Хизер
Блоссом" книга вторая**

«Литнет»

2025

Илларионова Р.

Школа "Хизер Блоссом" книга вторая / Р. Илларионова —
«Литнет», 2025

Дисклеймер стоит из-за упоминания в одной главе реально существующего Сада ядовитых цветов герцогини Нортумберленд. Главная героиня отправляется учиться в школу закрытого типа и попадает в непривычные для себя условия. В этой школе обучают магии совершенно реально, без заклинаний, палочек и метел, но здесь живут персонажи кельтских мифов и каждую ночь случаются странности и неприятности. Героиня столкнется с необъяснимым не только в будущем, множество загадок таит и ее собственное прошлое. Для выживания в этой школе мало хорошо учиться и не выходить из комнаты по вечерам... От автора: В этой книге никто не умеет летать на метле и читать мысли, здесь магией называют практики современного язычества. Здесь волшебство происходит не по щелчку пальцев "ниоткуда", а после долгой, планомерной и творческой работы над собой. Из этой школы выходят не некроманты, охотники на монстров и целители всех мастей, а лидеры новой цивилизации, которую строит самое тайное из всех правительств - Орден. Первая книга серии здесь: Третья книга серии здесь: ♥ #В книге есть: #великолепный_мерзавец #разнополая_дружба #языческие_ритуалы #магический_реализм #Ирландия #фейри #кельтская мифология #Викка #современное_язычество Это первый в мире русскоязычный роман о Викке, ставьте звездочки и добавляйте в библиотеки. Blessed be!

© Илларионова Р., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Книга вторая. Второй курс. Первое полугодие. Глава первая.	6
Хранительница	
Вторая глава. Новая страница истины	10
Глава третья. Преемники и пр	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Книга вторая. Второй курс. Первое полугодие. Глава первая. Хранительница

*"Лучше быть смелым, чем осторожным, потому что судьба — женщина".
Никколо Макиавелли*

◆ ☼ ◆ Где-то в безвременье ◆ ☼ ◆ Тир-Нан-Ог ◆ ☼ ◆

Ренар огляделся. Вокруг была пестрая зелень леса, куда ни кинь взгляд, и никаких признаков жилья или хоть кого-то из обитателей этого мира. Наследника Драммондов тоже не было, Ренар не помнил, как разомкнулись их пальцы.

Устав стоять, он присел на нежнейшую траву у подножия огромного дуба и задумался. Перстень был при нем, как и умение повелевать бессмертными, как и жгучее желание вернуться, оставив Грэма здесь навеки. Ренар снова пронзил взглядом окрестности, прикрывая глаза от солнца. Никаких признаков туманной границы, у этого мира, казалось, и горизонта не было. Магистр сосредоточился и привычно воззвал к Королю с приказом появиться. Ответом послужило молчание, словно фейри оказался слишком далеко. Такого никогда не было в смертном мире.

Ренар с досадой потер лоб.

«Время в этом мире течет иначе, — подумал он. — В этом дело? Но как это влияет на мою волю позвать его?»

Ренар с силой сжал ладонь, сминая траву. Где-то в этом мире сгинул Джефферсон, просто потому что был верен его приказам. Изначально предполагалось, что Сеймур станет его телохранителем, но Ренар не нуждался в такого рода защите, так и не успев ощутить от вулгаров хоть какую-то опасность. Постепенно Сеймур стал вторым водителем, посыльным и поверенным. Они не дружили, но подручный был достаточно умен и расторопен, чтобы уважать и ценить его.

Ренар задумчиво провел сомкнутыми ладонями по лицу. Джефферсона будет не хватать. Но где, будь проклята вся семейка, младший Драммонд, и почему Светлейший Король не откликается на зов? Ренар снова позвал его, и на этот раз ощутил жгучее сопротивление. Фейри не хотел. Настолько страстно, что готов был даже терпеть боль, только бы не являться перед ним. Магистр ухмыльнулся, разглядывая, как синий камень бликует под солнцем. Надолго сопротивления Короля не хватит, быть может, здесь сама земля дает ему сил. А пока пусть помучается.

Шелест листвы и гомон взлетевшей стаи птиц заставили магистра вскочить на ноги. За деревьями пронесся напев, короткий и без слов, а следом за ним звонкий радостный смех.

«Женщина, — подумал Ренар. — И это ничем не лучше бrolлахана [В фольклоре жителей горной Шотландии так называют всех фейри, лишенных постоянного облика. Бrolлаханы злобны и жестоки. Прим. автора] или иного монстра. Быть может, лаанан'ши?» [В фольклоре жителей острова Мэн кровожадный дух в женском облике. Обычно она является молодым неженатым мужчинам в образе писаной красавицы, незримой для всех остальных. Прим. автора]

Ренар выпрямился во весь рост, готовясь к встрече с подобающим ему достоинством. Он пока еще магистр.

За деревьями мелькнула тонкая фигурка в зеленом платье с золотой вышивкой. Дева вышла из-за бурно цветущего кустарника и остановилась неподалеку. Она не поклонилась, но смотрела на магистра с интересом.

— Здравствуй, — первой произнесла она.

Ренар молчал, внимательно рассматривая фейри. Она была темноволоса, с прической непривычно короткой для бессмертной, возраст ее сложно было угадать — вечно юное создание с тысячелетней мудростью и печалью во взгляде. Но смех ее был звонок и чист.

— Я знаю тебя? — удивленно спросил Ренар, когда дева приблизилась на несколько шагов.

— Возможно, — она снова улыбнулась. — Мы почувствовали тебя здесь, а Король... Он приносит извинения за свою занятость.

Ренар усмехнулся.

— Значит, ты служишь ему?

— О нет! — к его удивлению ответила дева. — Я родилась в этом мире так давно... но живу больше в твоём. Я гостя Короля, а не его придворная.

— Я знаю тебя, — на этот раз утвердительно сказал Ренар, и дева согласно кивнула.

— Прости, что не приходила познакомиться. Я путешествовала по землям смертных и пела. А ты получил знак своей избранности так недавно...

Она перевела взгляд на перстень и слегка нахмурилась, но через мгновение снова открыто посмотрела на магистра.

— Ты сильный, перед тобой хочется склониться и без знака твоей должности. Камень выбирает душу.

Ренар чуть подался вперед.

— Что ты знаешь об этом? В твоём мире есть еще такие камни?

Фейри с улыбкой покачала головой.

— Старая леди ошибалась, в юности она попала не в наш мир и не отсюда вынесла камень. Земля, на которой стоит тот дом, — древнее святилище богов, что были раньше меня, и намного раньше Короля. Из школы есть пути и в иные измерения, не только в этот.

«Дьяволы! — подумал магистр. — Персиваль не в курсе, иначе бы уже сказал. Значит, все сложнее и, черти всех побери, опасней. Мне нужно вырваться отсюда!»

— Ты можешь помочь мне? — нетерпеливо воскликнул Ренар, привычно прокручивая на пальце серебряный ободок перстня.

Бессмертная тихо рассмеялась, без тени насмешки, а скорее с сожалением.

— Это была бы честь для меня. Но мы не можем перенести смертных назад, разве что изгнать, но этого твоя плоть не выдержит. Мы только похищаем людей сюда, к нам. Если бы я была чуть моложе, веков на десять... я бы украла тебя для себя...

Ренар откинул волосы назад, не показывая эмоций.

— Ты старше Светлейшего Короля, — переменял он тему. — Почему правит он, а не ты? Я вижу, что ты — Свет.

Фейри прошла перед магистром, стеля изумрудным подолом платья по россыпи ромашек.

— Мне никогда не была интересна власть и эта война. Возможно, это покажется странным, но мне нравится жить в твоём мире и притворяться человеком, — она снова улыбнулась. — Думаю, я смогу тебе помочь. Я расскажу людям, что с тобой все в порядке, и, возможно, вместе мы найдем обратный путь для тебя. Но... плата может быть высока.

— Все, что захочешь! — выдохнул магистр, хватая фейри за плечи. — Я не предлагаю ни славы, ни сокровищ, у тебя уже есть все это. Но...

Бессмертная мягко высвободилась.

— Будем считать, что я это делаю для себя. Рядом с тобой я ощутила себя юной и влюбленной, как долгие тысячелетия назад. Я вернусь.

Ренар отшатнулся от яркой вспышки, ослепившей его. Когда свет рассеялся, он уже стоял у дерева в одиночестве. Магистр прислонился к стволу дуба и погрузился в томительное ожидание. Сложно было понять, сколько времени прошло в этом мире, солнце все еще стояло высоко, птицы, привыкшие к присутствию человека, пели в пышных кронах.

Окружающее умиротворение прорезал резкий девичий вскрик, слабый, будто доносившийся издалека. Ренар вскинул голову. Птицы трезвонили в ветвях по-прежнему, но магистр все еще прислушиваясь, не раздается ли странный звук. И снова ветер донес до него едва различимый, но смутно знакомый женский голос: *«Помогите!»*

В одно мгновение перед глазами пронеслись образы: светловолосый мужчина в серебряной короне, удавка на шее девушки, запутавшаяся в темно-рыжих волосах...

Ренар стремительно огляделся. Видение промелькнуло и пропало, но меньше всего магистр был готов принять, что оно плод его воображения.

— Слушайте меня! — воскликнул он.

Кажется, Ренар потерял сознание на миг. В голове помутилось, но тут же снова просветлело, и ни один звук, ни один пугающий образ больше не беспокоили его. Где-то за границей невидимого тумана тяжело вращалось время, и Ренар не мог понять, насколько давно он покинул мир смертных. Волшебная страна мучила и терзала его, как и сотни людей до него, которым довелось быть здесь пленниками. Тяжело дыша, точно после сражения, магистр Ордена снова прислонился к дереву и замер.

Он ждал ее возвращения, но все равно феяри предстала перед ним внезапно, просто шагнув из пустоты.

— Получилось? — выдохнул Ренар, но бессмертная лишь улыбнулась его нетерпеливости.

— В твоём мире прошло уже довольно много времени, но у тебя есть шанс вернуться молодым, если твои друзья не будут медлить.

— Слава Богам! — выдохнул Ренар.

Фейри посмотрела на него.

— Хорошо, что ты напомнил. Я уже давно храню один свиток и пока не встречала того, кто мог бы выполнить предначертанное в нем. Я решила, если не ты, то кто?

Она достала из складок одежды свернутый в трубку пергамент и подала его Ренару. Тот жадно развернул и впился глазами в витиеватый рукописный текст.

— Что это? — поднял он глаза на феяри.

— Пророчество о возвращении Туата, — ответила бессмертная. — Честно говоря, я рада, что могу доверить его достойному, он утомил меня. Я получила его от Нуаду Аргетлама [*Король племени Туата де Даннан. Прим. автора*], как древнейшая из живущих и была хранительницей с тех пор, как Сыны Миля [*В ирландской мифологии предки современных людей. Прим. автора*] захватила твой мир. Я замечала, что письма меняют форму, точно приносиваясь к изменениям в мире людей. Если он действительно для тебя, ты поймешь.

— Это древне-валлийский, — Ренар поднял глаза на миг и продолжил читать. — Я изучал его в школе, давно и... факультативом.

Ренар помолчал, рассматривая документ, потом поднял на бессмертную глаза.

— Я разберусь.

Фейри снова улыбнулась, на это раз маняще.

— Мы еще встретимся, будем надеяться, что в твоём мире. Я уйду сейчас туда и буду ждать твоего возвращения. Помни, что для твоих спасителей время идет куда медленнее, чем здесь. И... ты не вернешься прежним.

Ренар сумрачно закусил губы, снова оглядываясь, будто ожидая появления границы Вуали.

— Похоже, они даже не торопятся. Скажи мне свое имя.

Фейри коснулась его руки.

— Я думаю, ты его знаешь. В мире людей мое имя Эния. А истинные имена мы раскрываем очень немногим. Лишь возлюбленным, с кем готовы разделить вечность... а я, как бы ни прекрасен ты был, полюбила свободу. Но... — фейри слегка склонила голову, мечтательно смотря вдаль. — ... при дворе Светлейшего Короля меня называют Эилон. *[От валл. «музыка, мелодия». Прим. автора]* Я спою тебе, чтобы прогнать сомнения.

Эния запела сначала негромко, не разжимая губ, лишь рождая музыку. Потом к мелодии добавились слова:

Пусть светит тебе вечерняя звезда.

Когда уходит мрак,

Пусть сердце твое не лжёт.

Пусть не зовёт тебя тьма.

Ты одинок на своей стезе,

Так далеко от дома,

Но пусть зов теней затихнет,

А ты продолжай идти.

Ты отправишься в путь,

Чтобы зажечь день,

И когда настанет ночь,

Ты найдёшь солнце.

[Песня Энии «May It Be». Прим. автора]

Эния умолкла, и постепенно растворилась в тишине мелодия. Фейри взглянула за спину Ренара.

— Похоже, твои друзья все же отыскали тебя. Я исчезаю.

— Благодарю тебя! — только и успел воскликнуть Ренар, поворачиваясь к раскрывающемуся перед ним порталу.

Вторая глава. Новая страница истины

◆◆◆ 2 июля, вечер ◆◆◆ Дублин ◆◆◆

Как часто я испытываю острую тоску по себе самому. Я знаю: путь ещё далёк; но вершина моей мечты — тот день, когда к себе приду — я сам.

Райнер Мария Рильке

Белинда О'Ши тепло попрощалась с Лэнгдоном у дверей своего дома и, проводив взглядом удаляющийся автомобиль, повернула в замке ключ. Пальцы с безупречным маникюром до боли сжимали небольшую сумочку. Хотелось проверить прямо сейчас, но страх и предчувствие неудачи почти парализовали старую женщину.

Только зайдя на кухню и выпив чай, она, наконец, решилась достать из сумочки перстень, который забрала у Элли. Больше откладывать свой эксперимент не было сил. Почти не дыша, Белинда примерила украшение на правую руку.

Перстень слетел с пальца, словно притянутый невидимым магнитом, и упал на пол. Последняя надежда рухнула. Камень, который она своими руками вынесла из неведомого мира, все-таки предал ее. Белинда подняла его и снова сунула в сумочку. Все было потеряно.

◆◆◆ Школа «Хизер Блоссом» ◆◆◆ Помещения школы ◆◆◆

Бабушка появилась в жизни Элли так же внезапно и пропала так же быстро, как и в первый раз, когда состоялось их знакомство. Элинон корила себя, что не расспросила о многом, не потребовала объяснений, но в душе понимала — это невозможно. Белинда О'Ши подавляла одним своим присутствием, энергетикой занимала все свободное место в комнате и гнула свою линию. А вопросов у Элли было много, и не на все могла ответить влюбленная в Орден Брианна или книги, которые Элли бесконечно штудировала.

Раскрытие тайн она решила оставить на осень. Может быть, выглядело это пораженчески, но Элинон хотела дожидаться возвращения директора. В последнее время она все больше уходила бродить одна, объясняя это желанием обдумать все произошедшее.

Последний год выдался на удивление богатым на впечатления и мог превзойти по накалу страстей всю ее прошлую серенькую и бестолковую жизнь. Прогуливаясь по тропинкам парка и по витиеватым закоулкам особняка, она, изредка выныривая из размышлений, ловила на себе взгляды студентов, а подчас и фейри. Существа пугали Элли куда меньше незнакомцев, но подойти первой...

«Все равно они мне ничего не расскажут, — думала она с сожалением. — Проклятие Короля. Когда он успел проклясть меня? Как мне найти моих настоящих?..»

Слово родители произнести было тяжело, даже мысленно. Голова мгновенно наполнялась шумом и гулом, бросало в жар, потом сразу в холод, и все тело покрывалось колкими мурашками, какие бывают, когда отсидишь ногу. Но она доброжелательно приветствовала каждого, кто здоровался с ней, улыбаясь кончиками губ, втайне надеясь, что кто-то сделает первый шаг.

«Это два моих племени — фейри и люди, — размышляла она, уединившись в особенно дальнем коридоре второго этажа. — Забавно звучит, но я не знаю ни тех ни других. А хочу ли узнать?»

Как раньше в старом доме она не чувствовала себя в полной мере человеком, так и сейчас не ощущала в себе признаков бессмертного народа. Ранить себя и проверить регенерацию — вроде фейри исцеляются сами — она не могла решиться, слишком свежа была память о боли, которую ей нанесли чужие руки.

— Это была Фанд! — неожиданно для себя произнесла Элли вслух.

Мистрис Бреннар выпустилась несколько дней назад, и теперь клуб «Единорог» возглавлял Ллевеллин Койрбре, смуглый и дружелюбный валлиец.

К фейрийской колоде Элли так и не привыкла, все время порываясь играть обычной, что пресекалось Ллевеллином. Элинон и сама не могла понять, чем отталкивают ее наполненные магией картинки. Карты жили своей жизнью, изредка проигрывая, но чаще побеждая, достаточно было пользоваться подсказками и получить удачных персонажей в первой половине сражения. Это не давало развиваться. Если поначалу Элли было интересно рассматривать появлявшиеся образы, то теперь, изучив их все, она скучала, чувствуя себя почти придатком для волшебного предмета.

«Мне надо серьезно поговорить с Леом, — решила она. — Пусть та колода будет для соревнований, а играть я хочу нормальной».

Еще хуже обстояло дело с платьем. Единственный красивый наряд так и висел в шкафу, задвинутый поглубже с глаз долой. Еще было свежо воспоминание, как Элли сдирала его с себя, остервенело топчя ногами. Любое, самое заношенное платье из запасников Флинна было бы предпочтительнее. Но и выбросить подарки магистра не было сил. Словно это были тончайшие нити их пугающей, но нерушимой связи.

Внезапная пропажа магистра, тем более по ее вине, пугала почти так же, как и его присутствие. В каждом взгляде Элли была готова увидеть осуждение, хотя и не могла откровенно признать свою вину. Те немногочисленные студенты, что уезжали из школы на каникулы, приносили невеселые вести — фейри уходили.

Раньше бессмертных часто можно было увидеть на улицах Дублина, конечно, если знать, куда смотреть, то теперь их почти не было.

«Значит, они подчинялись перстню, а вовсе не дружили с Орденом», — сердито думала Элли.

Как она поняла, уходили в основном светлые. Школу за последний год, как Элинон слышала, не покинул ни один темный, наоборот, прибавилось новых. Подспудно Элли чувствовала, что они здесь из-за нее — посмотреть, быть может, познакомиться, но подходить первой опасалась.

Вздохнув, Элли завернула за угол и наткнулась на группу низеньких фейри, которые не прыгнули от нее в разные стороны, как бывало, когда на них натыкались люди, а опасливо поклонились. Элинон сделала вежливый реверанс в ответ, не вполне понимая, как реагировать на неожиданное почтение.

«Кланяться-то зачем? — подумала она. — Я же просто полукровка. Перед Робинотом вот никто не кланяется».

— Здравствуйте, — пробормотала она и, все-таки решившись, спросила. — Кто вы?

Существа выглядели просто маленькими человечками. Один был в красном камзоле и двое в темной домотканой одежде.

— Помощники мы, — ответил один из троих. — По хозяйству, значит...

— А брауни как же? — выпалила Элли, перебив его.

Человечек согласно кивнул.

— Они тоже. Я — луридан [*Фейри-помощник. Прим. автора*], а они... — фейри кивнул на приятелей, — ... хобгоблины. [*В английском фольклоре добродушные домашние фейри, похожие своими повадками на брауни*] Одежду не дарите им, а то уйдут.

«Я и не собиралась, — подумала Элли, прекрасно помня народные сказки. — Да у меня ее и нет лишней. Разве что платье то отдать...»

Подарок магистра она так и не надела ни разу, испытывая к наряду брезгливость, по степени накала непонятную даже ей.

— Помочь можете... эээ, мистрис? — глуховато спросил один из хобгоблинов.

— Могу, если несложно, — согласилась Элли.

По хозяйству она была не то чтобы очень умелой. В прежней семье работой ее не утруждали, разве что поначалу заставляли мыть посуду. Но у Элли быстро начинала болезненно кружиться голова, и от раковины она отшатывалась. Теперь-то она понимала, что все дело в проточной воде, которая невыносима для фейри, но тогда только глотала слезы обиды, выслушивая речи о собственной никчемности и бесполезности. От «матери» в ход шла тяжелая артиллерия в виде рассказов, что ее не возьмут замуж, «отец» просто ронял — «Дура!» и удалялся. Элли усилием прогнала неприятные воспоминания.

— Помогите жирня [*В английском фольклоре фейри, падкий до человеческой пищи. Прим. автора*] прогнать, — сказал луридан.

Про жирней Элли читала и удивилась, что фейри не могут справиться без нее.

— С ним драться надо? — спросила она осторожно.

Луридан и оба хобгоблина разом замотали лохматыми головами.

— Нет, — ответил луридан, видимо, бывший в этой троице за вожака. — Просто скажите ему — уходи!

Луридан показал пальцем на небольшую дверцу в стене, которую Элли раньше не приметил.

— Жирень там сидит, в кладовой.

— Жрет чего-то, — подал голос один из хобгоблинов.

Троица фейри распахнула перед ней низенькую дверь, и Элли, согнувшись почти пополам, вошла в комнату, оказавшуюся на удивление просторной. Она увидела высокий потолок и множество стеллажей с упаковками и банками. Видимо, именно здесь хранился запас провианта для всей школы, оторванной от «большой земли» на три четверти года.

За ближайшим стеллажом кто-то чавкал, шуршал и рыгал. Элли медленно заглянула и почти сразу зажмурилась. Там сидело существо, еще более отвратительное, чем кобольд: мягкое безволосое тело, голый крысиный хвост и, самое ужасное, — человеческое лицо с огромным носом. На лысой голове торчали острые ушки.

— Чего? — поднял голову жирень.

«Ну и что я здесь могу сделать? — подумала Элли. — Вроде он неопасный, противный только до невозможности».

— Уходи, — сказала она, вложив всю имеющуюся сейчас храбрость.

Это не очень-то помогло.

— Вот значит как... — протянул жирень. — Шоколадку пожалела?

Элли заметила в его тонких лапках с длинными пальцами пеструю упаковку, показавшуюся знакомой, — это была популярная марка сладостей из обычного вулгарского магазина.

— Я знаю, ты ешь только то, что нажито несправедливо или небрежно хранят, — сказала Элли, начиная чувствовать себя увереннее.

— Ну да, — признал жирень. — Скрал кто-то и заныкал, а я прибрал. Надо будет, еще возьмут.

«Надо же! — подумала Элли. — Кто же это был? Вряд ли ученики».

— Уходи! — на этот раз решительнее повторила она. — У нас здесь ворованного нет, и храним мы все в чистоте.

Элли помолчала несколько секунд.

— Я тебе приказываю!

Жирень облизал пальцы и вытер их о мягкое пузо.

— Тогда, конечно, — сказал он с явным сожалением. — Не можем послушаться.

Жирень развернулся и пропал в яркой вспышке света. Элли еще некоторое время недоуменно смотрела на то место, где он исчез.

«Так просто? Они что, сами не могли ему это сказать? Меня ждали?»

Элинон обернулась на полки и вышла. Фейри встретили ее поклонами до земли и шмыгнули обратно в кладовку, плотно притворив дверь. Элли невольно пожала плечами. Мир бессмертных манил ее по-прежнему, но оставался далеким и непонятным.

Элли медленно шла к знакомому домику общежития, привычно покусывая губы и почти не сводя взгляда с туфель, от которых отлетали мелкие камушки

«Я ведь совсем не знаю, о чем с ними разговаривать... — подумала она про темных. — Проклятие еще это... непонятно, что можно спросить, чего нельзя. Грэм пропал, а в комнату к нему идти... стыдно. Там Доминик глазеть будет и ухмыляться. Может, Робина найти?»

Пак появлялся и исчезал по своему разумению, то ли прятался в многочисленных закоулках школы, то ли уходил за туман. Элли посмотрела в сторону ворот. Граница с Волшебной Страной не пугала больше, теперь она тянула к себе, манила ответами на вопросы, раскрытием тайн, обещаниями сокровищ. Где-то там томился в плену магистр, но и царил правитель Благого Двора. И Элли не могла понять, кого теперь боится больше.

Глава третья. Преемники и пр

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.